

"Да будет свет!" - сказал электрик...и перерезал провода (проведение электричества)

Тео Чун

Тео не зря был учеником Ху Чина. Тот раньше занимался реставрационными и прочими ремонтными и строительными работами в монастыре, и Тео как-то незаметно насмотрелся на своего наставника, и все работы по монастырю воспринимал как нечто само собой разумеющееся. В чем-то они ему даже нравились, там думать не надо было. Тем более если эти работы принесут пользу лично ему, все-таки, без электричества Тео порядком маялся, особенно без возможности зарядить сотовый телефон. Пусть связи все равно не было, но айфон - это кладезь не только музыки и фильмов, но еще и игр, за которыми можно убить парочку часов своего времени.

Задания от мастеров Тео все перепали не сильно напряжные. Ничего не скроешь от них в монастыре, хоть ты тресни, кажется, каждый второй был осведомлен о его боевой ране. И откуда только пронюхали. Тео рвался на передовую, а в итоге получил распоряжение сходить сделать проводку в нескольких комнатах жилого корпуса.

О целесообразности матушкиного наказа не напрягаться Тео подумал уже когда пришел в одну из пустующих сейчас комнат с шуруповертом наперевес, пакетом собственно шурупов и хомутами. Лампы, которые нужно было прикрутить к потолку, рядом лежали на веранде, ожидая своего часа. Выяснилось, что в одни руки будет печально все это делать, к тому же оказалось, что длинный шов на груди мешает свободно поднимать руки, неприятно натягивая полузажившую кожу. Тео пообещал себе больше не попадаться хирургам на глаза - те так и норовят у него что-нибудь отрезать. Кого бы привлечь к ответственности? И Тео уставился в открытую дверь комнаты в надежде, что кого-нибудь понесет мимо.

Элизабет Адлер

Редкие каникулы, и те приходится в этот раз проводить в монастыре. Родители почему-то твердо решили, что вместо того, чтобы она, Элизабет Адлер, отдыхала, как полагается делать во время каникул, где-нибудь на побережье с друзьями, ее потащили на Тибет. Впрочем, она любит и любила монастырь, просто душа сейчас требует не покой и мантры с ранними подъемами, а тусовку. Но в этот раз даже папа был непреклонен, что вообще нонсенс, поэтому сейчас юная и прекрасная, а та же невероятно скромная мисс Адлер бродила туда-сюда по монастырю, стараясь не попадаться на глаза никому из мастеров, чтобы ее внезапно не припахали к работе. Тут все словно с ума сошли с этим электричеством (не сказать, чтобы она сама была против, просто настроение было ниже плинтуса).

- Привет, - Лиззи проходила по жилому дому отпуск и не удержалась от любопытства - заглянула в комнату, где была открыта дверь. А там. Там... милашка Тео Чун. И

улыбка сама вернулась на ее личико.

Тео Чун

Вселенная была к нему весьма благосклонна, это Тео давно уже заметил. Любимчик удачи, он и представить себе не мог, что провидение на помощь пошлет ему кого-нибудь еще, кроме очередной юной прелестницы. Коей оказалась, вот так сюрприз, Лиз Адлер, все также диво юная и хорошенькая, как куколка. Как так оказалось, что за все эти годы она словно и не выросла? Тео расплылся в ответной улыбке, посередине комнаты стоя с ногами на низком столике, откуда ему проще было дотянуться до потолка.

- Лиз! - позвал он. - Привет! Тебя-то мне и надо было! Будь другом, принеси мне вот ту лампу? - и он махнул рукой в сторону ламп на веранде позади девушки. Лампы были самые простые, Тео бы даже сказал примитивные, во всяком случае, такую он дома бы никогда не повесил, так как слишком ответственно подходил к выбору мебели в свое обиталище, даже если нечасто приходилось там ночевать. Хоть не стыдно подруг привести.

Морщась от неприятных ощущений, которые возникали всякий раз, когда ему приходилось поднимать наверх руки, Тео приметил, где именно будет висеть будущий светильник и прикинул, как проводить провода до входной двери, где будет выключатель. Тео чаще приходилось работать с компьютера, но любому человеку, хотя бы более-менее разбирающемуся в электронике, не составит труда провести свет в комнату.

Элизабет Адлер

Ну вот. И чего ей не сиделось спокойно на одном месте? Тут она появиться даже не успела, как уже пытаются припахать. Хотя... ну ладно, красавчик Тео просто просит подать ему лампу - все не так страшно. Тем более, что это же милаш Тео. Ну и что, то старше, но это же не значит, что нельзя с ним флиртовать, верно?

К слову заметить, Лиззи совсем не белоручка, просто сейчас у неё своеобразный юношеский протест против скучного пребывания в Линь Ян Шо. Но можно всегда потренироваться в флирте - за это уж точно некому ругаться и читать морали. Ну, разве что сию Бо или сифу Бу внезапно не решат проверить жилой корпус.

- Держи, - Элизабет подала молодому человеку светильник. Простой такой, что прямо жутко скучно. - Что у тебя нового в столичной жизни? Обзавёлся подружкой? - Лиззи без любопытства и спешки - не Лиззи. И сколько бы родители и старшая сестра не читали нотаций, что надо думать прежде чем задавать вопросы, которые тебя могут не касаться, а если уж приспичило, то делать это хитро и аккуратно (Юлиана мастер в таких делах), но ямная мисс Адлер пока что верна себе. Все как на духу.

Тео Чун

- Спасибо, - Тео, все также мерцая улыбкой, взял лампу и приставил к потолку, наметил будущие отверстия, а затем начал соединять провода, чтобы потом не пришлось лезть под плафон.

- Подружкой? - Боги, неужели она и правда думает, что он сейчас будет ей об этом рассказывать? Тео уяснил самое главное в этой жизни правило - в разговоре с девушкой, любой, нельзя ни в коем случае, прямо-таки табу, упоминать какую-то другую девушку, девочку, женщину, потому что ты, может, и не запомнишь, как что-то ляпнул, а она - заметит, запомнит и потом при случае тебе же и припомнит. И доказывай, что ты не верблюд. - Как я могу?! Я жду, пока ты станешь совсем взрослой, милая Лиззи, чтобы завоевать твое сердце. Надеюсь, в нем найдется местечко для меня среди всех твоих многочисленных поклонников?

Самое главное, что Тео ничуть не кривил душой. Постоянной подруги у него так и не было, хотя что считать в его случае постоянством? Две недели, месяц или полгода? Уже даже срок в две недели казался ему довольно серьезным, не говоря уж о том, чтобы провести с одним человеком, если он не Тай, целый годы. И Тео не видел ничего плохого в том, чтобы поддержать этот милый детский флирт юной Адлер, раз уж когда-то им уже приходилось вместе дежурить, и дежурство это вышло весьма приятным на обстоятельства. Не считая пьяного медведя. Опустим подробности .

Элизабет Адлер

Боже, вы посмотрите на этого мартовского кота! И ведь невозможно устоять - знает как с девушками правильно общаться. Впрочем, Тео был прав на счёт поклонников и именно поэтому юная Адлер уже была в курсе того как нужно общаться с мальчишками. По крайней мере ей так казалось.

- Ты же знаешь, что ты всегда в моем сердце, - лучезарно улыбнулась Элизабет. При этом она даже сама уже не заметила, как помогала Тео, то подавая провод, то снова держатели самый светильник, по которому молодой человек только что делал пометки. К слову, девушка ни капли не лукавила, сказав, что Тео всегда в ее сердце. Что поделать, если питаешь слабость к таким милашкам?

- Я на следующей неделе буду пару дней в Пекине... составишь компанию в прогулке по городу? - не, ну а чего тянуть-то? Надо пользоваться тем, что у них такой вот взаимный флирт. Родители пусть решают свои дела, а она будет развлекаться. Хоть немного за эту поездку.

Тео Чун

Тео самодовольно ухмыльнулся и разве что облизываться не начал, услышав от Лиззи весьма лестные слова. Он любил, когда его любят и был весьма падок на проявления чужой симпатии. Особенно если она исходила от блондинок, к которым Тео питал особенную слабость. И за которую не раз себя проклинал, но безуспешно, слабость оказалась сильнее.

- Очень рад это слышать, - отозвался он, крепя провод к потолку металлическими хомутами и продвигаясь вместе с низким столиком ближе к входной двери. Кажется, у него даже грудь стала меньше болеть, так что Тео распрямился и весь чуть ли не надулся от самодовольства и гордости. Как легко запудрить ему мозги, если вы девушка. Достаточно только продемонстрировать ему готовность к флирту и приласкать, даже словами - и Тео расплывается искрящейся безвольной массой, готовой быть покорной в нежных женских ручках. Впрочем, он был достаточно опытен в делах сердечных, чтобы при этом не оставаться ни с чем у разбитого

корыта.

- Вот как? - он закрепил последний хомут и начал присоединять провод к выключателю, который нужно было потом пристроить на стене у двери. - И какая же культурная программа может тебя заинтересовать? Покажу все, что захочешь увидеть, - пообещал он, возможно, несколько опрометчиво, но слова сорвались прежде, чем он успел подумать о том, что именно обещает. Болван...

Элизабет Адлер

Элизабет, в отличие от молодого человека, в делах любовных была все же менее искушенной персоной - она только недавно начала практически в полной мере учиться пользоваться тем, что дала ей природа и гены, дотавшиеся от родителей. если говорить более простым языком - чары еще до конца не изучены, но то, что молодые люди охотно завязывают с ней разговор и флиртуют - факт, которым она охотно пользуется. Не фактом, конено, а своим природным очарованием, но это и есть факт.

- Что-нибудь более интересное, что съездить посмотреть Великую Китайскую Стену, или поглазеть на площадь Тяньаньмэнь. Мне кажется, я уже сотню раз была во всех этих туристических местах, а настоящего Пекина даже и не видела.

Не сказать, чтобы девушка слишком уж сильно страдала от недостатка в посещении различных достопримечательностей, кафе и прочих развлекательных мест, просто она все еще возмущалась (или пыталась это делать) из-за того, что вместо солнечного Майами или Канкуна в компании друзей, ей пришлось лететь в другой конец света. Потому что родителями показалось, что так безопаснее. И больше никаких объяснений. Вообще.

- Представляешь, вместо отдыха на пляже с друзьями, родители заставили меня лететь сюда, - она-таки нашла кому пожаловаться. Даже сдерживаться практически не пришлось. - Я люблю Линь Ян Шо, очень люблю, но не сегодня и не сейчас. Тебе, кстати, что-нибудь еще подать? Может помочь еще в чем-нибудь?

Самое забавное, что все это время Лиззи перемещалась по комнате следом за Тео, хоть этих перемещений практически и не было. Молодой человек ковырялся в проводах, но для Элизабет это были такие непонятные дебри (она только знает, что сейчас активно проводятся работы по проведению в монастырь электричества), что даже не пыталась понять что куда и почему крепится. Для этого же и нужны мужчины, верно?

Тео Чун

- Значит покажу тебе настоящий Пекин, а не тот, что принято печатать на открытках, - пообещал младший, задним числом раздумывая, а не вляпывается ли он сейчас добровольно в какие-нибудь неприятности. Если ему не изменяла память, Лиззи все еще была несовершеннолетней, а у Тео все-таки были какие-то остатки совести, если тщательно их поискать. Ну и вполне объяснимые опасения перед законом. - У меня есть на примете парочка мест, которые тебе наверняка понравятся.

И он тут же загнал себя по самую шею в проблемы. Что-то ему подсказывало, что

сифу Адлеры, что тайтай, что сяншен, будут не рады тому, куда младший из близнецов собирается везти их младшую кровиночку. Лучше бы и правда на Тяньаньмэнь свозил.

- Слушай, это и правда нечестно, - охотно поддакнул Тео, когда Лиз начала ему жаловаться, что вместо отдыха на пляже ей приходится помогать ему делать проводку в жилых корпусах. Действительно, это просто ужасно, лишит эту молодую особу пляжа, солнца, красивых загорелых мальчиков в пляжных трусах и возможности ничего не делать, только пить коктейли и улыбаться тем самым мальчикам в трусах. Тео знал еще одно главное правило - если жалуются - желей. Поддержи во всем, и будет тебе счастье, потому что это кратчайший путь к доверию. - Но я все-таки рад, что ты приехала, ведь у меня появилась возможность увидеть тебя.

Снова сверкая улыбкой, заверил младший из близнецов, прикручивая выключатель на отведенное ему место. Конечно, без ее помощи он бы проковырялся вдвое дольше над одной единственной комнатой, а так можно было перейти к следующей, где повторить весь процесс заново.

- Захвати следующий светильник, будем вешать его в той комнате, - сообщил он, соглашаясь принимать посильную помощь от девушки. Ей не сложно, а ему приятно.

Элизабет Адлер

Ох уж эти мальчики. Ох уж эти девочки. Одним говори, что они самые настоящие принцы (не обязательно делать это прямо, можно даже несколько витиевато - сами додумают как им угодно и как больше нравится), другим же стоит лишь рассказать какие они прекрасные и самые-самые, как они (рано или поздно) тоже начинают таять. И вот эти вот взаимные улыбки... В общем, Лиззи уже прямо-таки наслаждалась ролью единственной девушки в ближайшей округе (ну ладно, в зоне видимости), сполна наслаждаясь вниманием младшего близнеца. Сказать честно, Тео ей всегда нравился больше, чем Тай. Ну ладно, если уж совсем честно, то она просто с Таем не так много общалась, как с Тео. И с Тео всегда можно поулыбаться друг другу и пофлиртовать. А Тай очень уж серьезный. И ей, в общем-то, было бы любопытно с ним пообщаться, только вот она себя всякий раз чувствует несколько неловко и совсем уж малявкой рядом со старшим из близнецов.

- Вот! Ты один меня понимаешь! - Элизабет заулыбалась пуще прежнего. Всегда приятно найти поддержку в лице прекрасного принца. Тем более в лице того, кто так мил и обещает ей показать самый настоящий Пекин. Огни большого города и все такое!

Лиз послушно взяла еще один светильник и направилась следом за молодым человеком в соседнюю комнату, где он начал делать все тоже самое, что и в предыдущей, в той, где она его, собственно, и обнаружила. Вообще, еще юная мисс Адлер заметила, что наблюдать за тем, как мужчина работает руками - непередаваемо удовольствие. Будь она чуть постарше и чуть более опытной в делах любовных... Впрочем, пока что не настолько много опыта, хотя ассоциация со всякими романтическими моментами из кино все же прошла. Ну и да ладно. От греха подальше. Хотя бы пока что.

- А в Пекине и правда осталось что-то не туристическое? - Естественно, она не имеет в виду трущобы и всякие странные районы.

Тео Чун

Тео усмехнулся в потолок, когда Лиззи обозначила его как единственного во всем мире сочувствующего проблемам золотой молодежи, которую вместо отдыха на Лазурном берегу вынуждают влачить свое жалкое существование в темном, мрачном и далеком от благ цивилизации монастыре. Как легко выглядеть героем в глазах юной девушки, решительно ничего для этого не делая.

- Конечно, милая Лиззи, - согласился он. — Есть места, которые известны только коренному пекинцу, и обычным, - он выделил это слово, многозначительно посмотрев на девушку, - обычным туристам их не показывают.

Тео, как говорится, импровизировал полным ходом. Правильные и честнее бы было сказать, что врал, как дышал, но он предпочитал слово «импровизировал». Сейчас ему в голову не шло ничего из того, что можно бы было показать юной Элизабет Адлер, что было бы не туристическим и интересным ее привередливому и привыкшему к различным европейским развлечениям взгляду. И, что главное, не переступало бы черты дозволенности с учетом ее возраста. Не в парк же ее тащить и кормить мороженым, ей-богу. Оставалось надеяться, что гениальная мысль его посетит чуть позже, ну а пока...улыбаемся и машем. И падем на благо родной монастырской обители, прикручивая светильники к потолку.

- Но ты же не обычная туристка, - сказал он. — К тому же, ты будешь со мной.

Элизабет Адлер

Ох уж этот Тео Чун. Или, как принято говорить в Китае, Чун Тео. Настоящий мартовский кот, который умело обхаживает девушек и добивается их полного расположения к собственной персоне. Особенно когда сами девушки совершенно не против быть расположенными к такому молодому человеку. А Элизабет не просто была не против - она всеми руками и ногами за. Большая же девочка уже, ну честное слово, а обращаются с ней порой все так же, будто ей все еще лет десять от силы.

- Уже с нетерпением жду того дня, когда мы сможем уйти в загул. В смысле погулять по Пекину. Да.

Оговорка оговоркой, только вот из-за языковой ли сложности? Не по Фрейду ли? В любом случае, Элизабет уже прямо-таки сгорала от нетерпения, чтобы побыстрее попасть в Пекин для того, чтобы развеяться. Хорошенько погулять и отдохнуть. Но сначала нужно закончить с делами в монастыре. И несмотря на то, что Лиззи просто проходила мимо, теперь она считала важным помочь молодому человеку с его важной миссией.

- Мы только в жилые корпуса должны все это развесить? - заметьте, "мы", а не "ты". прогресс прямо-таки на лицо!

Тео Чун

Тео хохотнул. Уйти в загул сказано хорошо. Ему потом оторвут голову, но да, звучит очень и очень хорошо. Какие, все-таки, прелестные эти девчушки, когда не испорчены взрослой жизнью и всяческими прочими искушениями, но так пытаются до этого всего дорваться. Естественно, Тео помнил, что она еще несовершеннолетняя, как и помнил о том, что закон в случае чего будет не на его стороне, но он и не собирался делать ничего такого, верно? Просто покажет ей город, Лиззи развеется, повеселится, проведет время в приятной (его) компании. Ничего предосудительного.

- Да надо всего в парке комнат сделать, а то остальным работы не достанется, - ответил Тео, приворачивая очередной выключатель. Тут работы-то было на час, а с помощью Лиз они справились даже быстрее. - Сейчас еще в одной сделаем и все, можно считать работу законченной.

Никто не говорил о том, что надо обойти весь жилой корпус, а Тео не искал излишек работы там, где его не было. Не его вина, что начальство не умеет формировать задачи и четко проговаривать объемы работы. Теперь мысли Тео все были вокруг поездки Лиз, потому что еще предстояло придумать культурную программу, такую, чтобы пришлась ей по душе. Пару малоизвестных, но интересных мест, может быть, какое-нибудь не сильно вычурное молодежное кафе, прокатить на колесе обозрения, подняться на башню, ну и в конце концов можно встретить закат или даже рассвет в каком-нибудь парке, где красиво. Отшлифовать, подавать с десертом из мороженого и карамели.
